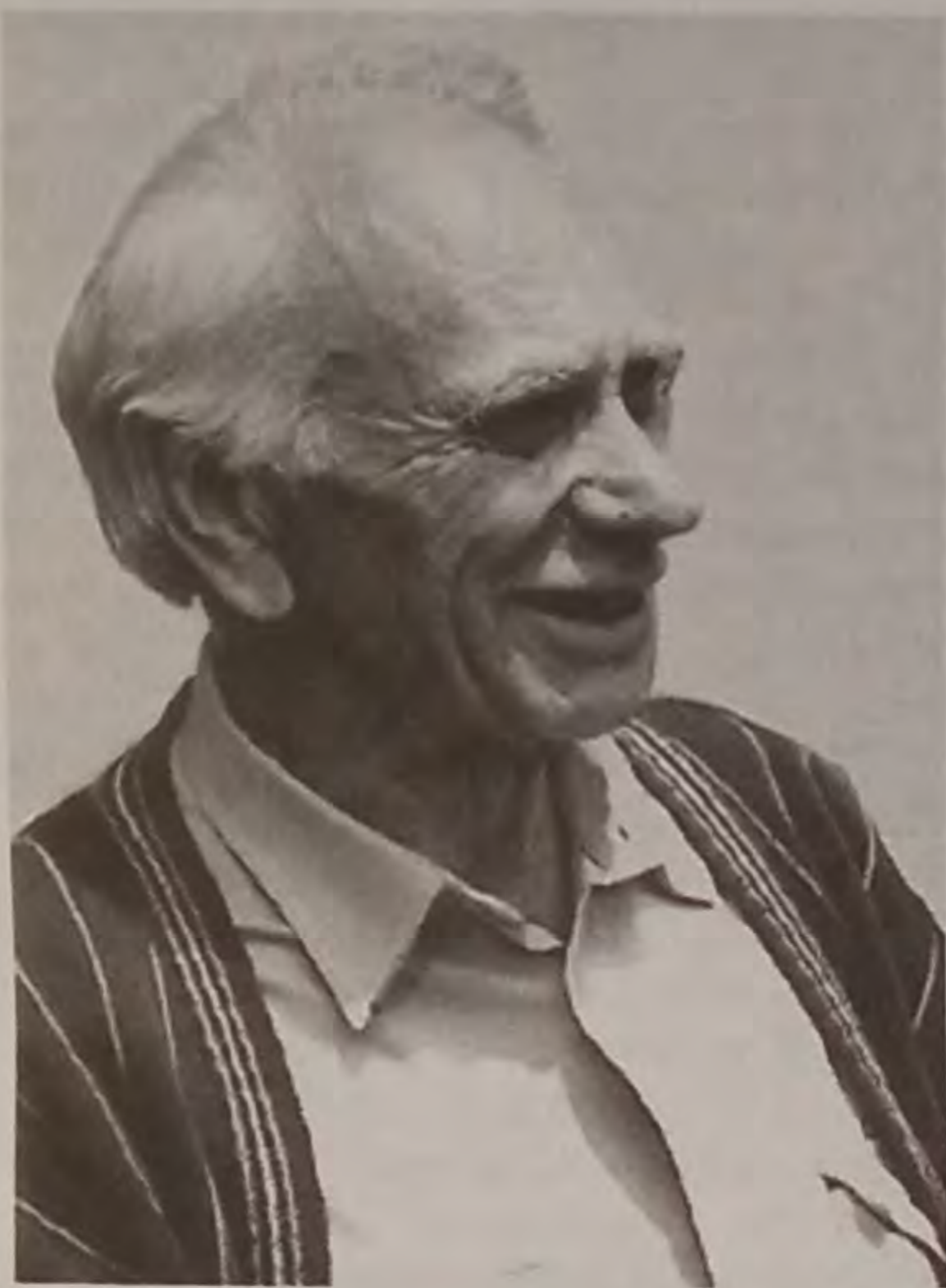

Александр ХАРИТАНОВСКИЙ

МОСКОВСКИЕ ПИСАТЕЛИ НА КАМЧАТКЕ (1959 год)

Летом 1959 года на Камчатке по приглашению областной партийной организации побывала группа московских писателей в составе Б. Евгеньева, А. Меркулова, Ю. Гордиенко. В архиве сохранилась докладная записка на имя первого секретаря Камчатского обкома КПСС Михаила Анатольевича Орлова и председателя облисполкома Константина Евгеньевича Есауленко: писатели делились своими впечатлениями от знакомства с рукописями камчатских литераторов, предлагали наладить шефство московских писателей над их творчеством и «содействовать продвижению рукописей, заслуживающих этого, в московские журналы и издательства». Кроме того, москвичи обещали поставить вопрос «о приеме в члены Союза писателей СССР двух-трех петропавловских литераторов, заслуживших этого своей творческой работой». Из членов литературного объединения наиболее зрелым оказался корреспондент ТАСС Александр Харитановский: его повесть «Человек с железным оленем» была напечатана в журнале «Молодая гвардия», затем издана в Петропавловске Книжной редакцией «Камчатской правды», позднее переиздана Географгизом, переведена на немецкий язык. Александр Харитановский стал первым членом Союза писателей СССР, принятым на Камчатке. Сейчас Александр Александрович живет в Курске, мы обратились к нему поделиться воспоминаниями о литературных событиях почти полувекковой давности.

Поездка в августе 1959 года московских литераторов на Камчатку была оригинальна только тем, что ее можно считать первым в истории «десантом» столичных писателей на Командоры – именно таким заголовком я снабдил свою тассовскую телеграфную информацию об этом событии в культурной жизни области. Вообще же вояжи на полуостров после появления на авиалинии Москва-Елизово ТУ-104 стали довольно заурядным явлением. Мне в 1956 году пришлось лететь до Владивостока на Ли-2 с 16-ю посадками, а затем еще болтаться трое или четверо суток на пароходе.

Вспоминую приезды Александра Борщаговского, автора популярного тогда романа «Русский флаг» о героической обороне Петропавловска от англо-французской эскадры, затем Н. Задорнова, который готовился к созданию своей трилогии о русско-японских отношениях. Позже приезжали Сергей Баруздин, Сергей Наровчатов (первый позже стал главным редактором «Дружбы народов»), а второй – «Нового мира»), заглянул непонятно зачем Тимур Гайдар. Запомнились также ленинградский поэт В. Азаров, группа писателей из Киева, крымчанин А. Милевский и, конечно, хорошо всем известные Василий Золотов и Леонид Пасенюк. Со всеми я, естественно, знакомился в качестве собора ТАСС, и только. В таком же духе начались мои контакты с москвичами Борисом Евгеньевым, Андреем Меркуловым и поэтом Юрием Гордиенко. Однако тут мне невольно пришлось оказаться еще и в роли писателя, хотя до приезда в СП оставалось более трех лет.

Вышло это так. Андрею Меркулову, прозаику, который представлял журнал «Молодая гвардия», редакцией было поручено встретиться с Харитановским. Причина неординарная – рукопись повести этого автора «Человек с железным оленем», отправленная им в «Молодую гвардию» вместе с пачкой исторических фотографий, исчезла: то ли потерялась, то оказалась зачитанной. Так вот, на А. Меркулова была возложена миссия договориться с А. Харитановским, чтобы он выслал второй экземпляр. Все это было сказано во время первой встречи москвичей в обкоме КПСС у секретаря по пропаганде Леонида Иванова, где определялся маршрут поездки. На встрече присутствовал и я, как единственный на полуострове «представитель центральной прессы». Приключившись с повестью мне, естественно, не понравилось, что и было заявлено, но копию согласился отправить. Повесть напечатана в том же году в двенадцатом номере «Молодой гвардии».

Писателям предложили экскурсии по городу и поездки по окрестностям – в Паратунку, Елизово, Начики, они тут же согласились, однако с их стороны была высказана просьба помочь побывать на Командорах, главной, как я понял, цели их путешествия. Через несколько дней москвичи, вместе с ними и я, воспользовались оказией – снабженческим походом пограничного корабля (везли на заставы продукты, топливо, военное имущество) – и двинулись в путь. Сначала побывали на острове Медном в поселке Преображенское, затем – на острове Беринга в поселке Никольское, административном цент-

ре Алеутского национального района.

И на острове Медный, и на острове Беринга мы ночевали и питались на заставах, знакомились с местными достопримечательностями и, конечно, выступали перед жителями и пограничниками. Вопросы задавались не только литературного характера, но и международного, как-никак находились на границе с Соединенными Штатами, а островитяне подчеркивали особую стратегическую и хозяйственную значимость островов и прилегающих к ним вод с уникальными пушными богатствами.

Руководителем писательской группы являлся Борис Сергеевич Евгеньев – и по положению, как заместитель главного редактора популярного журнала «Москва», и по возрасту: вдвое старше каждого из нас, ему было под семьдесят. Он и брал на себя освещение вопросов литературной жизни страны. К толкованию же событий мировой политики привлекал меня, рекомендую специалистом по США. Так что «действующим лицом» группы я стал никак не своей инициативе. Но, выступая, обязательно рассказывал о литературном объединении, о творчестве товарищей.

Конечно же, приходилось исполнять и чисто корреспондентские обязанности, передавая в ТАСС телеграфные сообщения о жизни отдаленного национального района. Вспоминается самое экзотическое – «Коровы пересекают океан». Под этим необычным заглавием крылась в общем-то житейская новость о том, что на крохотных клочках российской земли появилось свое молочное хозяйство, и детишки, благодаря заботам властей, имеют возможность, как и «на материке», питья свежим молоком. Что касается «океана», то имелось в виду прибрежная часть бухты, через которую коровам приходилось брести, возвращаясь с пастбища...

Из Никольского на том же корабле, под пограничным флагом ВМФ, мы направились в Усть-Камчатск. Командир корабля (к сожалению, не могу вспомнить его фамилию) капитан-лейтенант, великолепный рассказчик, решил устроить сюрприз – договорился по радио с начальником заставы в Усть-Камчатке приготовить для гостей баню. После холода, сырости, качки – это истинное удовольствие оказаться в раю, срубленном из лиственничных бревен, с пышущей жаром каменкой, с деревянными кадками для воды, с полком и березовыми вениками, заготовленными, как лиственница, в долине реки Камчатки. Парилась только двое, я и Гордиенко, Евгеньев боялся за сердце, а у Меркулова инвалидная напасть – покалечена нога, он ходил с трудом. Да, забыл сказать интересную деталь. На Командорах Гордиенко попросил местное начальство свозить его на могилу Беринга. Такую поездку устроили.

Столь же сердечно отнеслись к нам и в Усть-Камчатке. Нас познакомили с промышленными предприятиями, с колхозами, ну а по вечерам – выступления. Живой интерес, в особенности молодежи, вызывал Ю. Гордиенко. Стихи он читал звонким голосом, выпуская их, как выразилась одна слушательница, «птицами из-под усов», при этом он потряхивал волнистой шевелюрой. А. Меркулов знакомил со своими романтическими очерками о летчиках, моряках. Я рассказывал о полярном пробеге Глеба Травина, о судьбе воспетого Владимиром Ма-

яковским корабля «Теодор Нетте», ставшего в конце жизни камчатским аборигеном – плавбазой подводных лодок, а затем пирсом для кораблей-спасателей.

В Усть-Камчатке жили в гостинице. Пришлось расстаться с кораблем пограничников, которому предстоял поход на другие заставы, а наш путь теперь лежал в долину реки Камчатка, теперь уже на обычном катере, который выполнял рейс Усть-Камчатск – поселок Ключи. В Ключах выступали в клубе деревообрабатывающего комбината. Программа была, так сказать, обкатана. Но более всего запомнилась встреча с учеными на вулканологической станции – белое в два этажа здание сразу привлекло внимание моих коллег. Вначале речь шла только об экскурсии, о знакомстве с этим уникальным академическим учреждением: ученые изучали поведение и характер самого высокого действующего вулкана Азии Ключевской сопки. Начальник станции, кандидат геолого-минералогических наук Евгений Константинович Мархинин зажег перед нами электрифицированную карту полуострова, на которой были обозначены разноцветными «кострами» все вулканы Камчатки: красные – действующие, желтые – извергавшиеся на памяти камчадалов, зеленые – потухшие. Е. К. Мархинин рассказал, что один из «зеленых» вулканов – Безымянный – так грохнул весной 1956 года, что взрывом у него была снесена вершина. Зеленую лампочку пришлось заменить на красную. Порой вулканология оборачивалась жертвами: на склоне Ключевской сопки во время исследовательского восхождения погибла А. Л. Былинкина, жена бывшего начальника вулканостанции Г. Горшкова. Мы постояли перед портретом этой отважной женщины...

Литературная часть встречи здесь оказалась весьма насыщенной. Разговор шел не только о новинках литературы, но и о неожиданных тенденциях ее развития, скажем, о невероятной популярности молодых поэтических звезд Е. Евтушенко и А. Вознесенского, о связи «физики» и «лирики», о влиянии литературной и художественной интеллигенции на духовную составляющую страны, говорили о засилии и всеилии бюрократов и ловкачей. На удивление доверительная беседа закончилась вечерним хлебосольным чаепитием на квартире Е. Мархинина. И тут мы узнали, что он еще и поэт. Несколько стихотворений я взял с собой, чтобы почитать на литобъединении, представить, как открытие – поэтическое. Позже, готовя очередную выписку альманаха «Камчатка», я, как составитель и редактор, включил в него цикл стихов Е. Мархинина. Это, кажется, был его первый выход в художественную литературу. Через год-два он заезжал ко мне в Курск с просьбой написать рекомендацию к изданию в Москве, в издательстве «Мысль», его капитальной очерковой книги «Цепь Плутона». Таковую я написал.

Продолжаю о поездке москвичей. Было еще посещение Козыревске с его леспрохозом, а заключение – встреча с литактивом в Петропавловске и прощальная беседа в кабинете секретаря Камчатского обкома КПСС Л. Иванова. К результатам поездки, ее итогам, можно отнести выход через год в «Географгизе» очерковой книжки Б. Евгеньева «Стрела над океаном». В ней, в частности, имеется глава «Баллада о корреспонденте», касающаяся персоны собора ТАСС и его повести «Человек с железным оленем». Ю.

Гордиенко опубликовал цикл стихов о Командорах. Любопытно, одно из лучших стихотворений «Земля командора» писалось ночью в моей квартире на кухне. Поэт уединился там, чтобы не мешать моим домашним. Вовсе не спал, а утром отправился в «Камчатскую правду». Я позвонил своему другу, главному редактору Василию Дмитриеву, предупредил о визите поэта. У Дмитриева была тяга к литературе (он писал рассказы), стихотворение Ю. Гордиенко было принято и тут же отправлено в набор, а автору был выплачен хороший гонорар, с пониманием того, что он порасстратился в поездке. Дальнейшую судьбу Ю. Гордиенко не знаю. Что опубликовал А. Меркулов, не помню. Увы, он умер молодым. Умер в 1980-х и Б. Евгеньев. Человек методичный, неторопливый, он по вечерам аккуратно записывал в блокнот всю дневную фактуру и впечатления. У коллег такая аккуратность вызывала усмешку, мне же эта основательность была по душе. При каких-то организационных противоречиях во время поездки, а они бывали, я обычно брал его сторону. Позже с ним мы изредка обменивались письмами и книгами, встречались на писательских съездах. Переписку храню.

Особенность бригады Б. Евгеньева заключалась в том, что она была организована правлением СП РСФСР по просьбе Камчатского обкома КПСС и облисполкома. И цель конкретная – оказание шефской помощи начинающим талантам, попутно, разумеется, ознакомление с жизнью отдаленной области. Вторая сторона программы, как мне думается, оказалась главной. Что касается шефской помощи, то она выразилась в знакомстве с некоторыми рукописями и публикациями, установились личные контакты. На итоговой встрече с литактивом были высказаны общие, в основном доброжелательные оценки творчества наших авторов, но о семинарском уровне разбора говорить не приходилось. Вероятно, по этой причине ни одной рукописи для продвижения ее на столичную издательскую арену в портфеле бригады не оказалось.

Не продвинулась наша мечта и об организации издательства или выпуска своего альманаха. И Евгеньев, и другие писатели отнеслись, как говорят дипломаты, с понимаем к инициативе – не больше. Не были они, думаю, и уполномочены на подобные авансы. Как и прежде нас выручала доброжелательность местных партийных, комсомольских и государственных органов – они тоже проявляли стремление к тому, чтобы на Камчатке появилось самостоятельное отделение Союза писателей РСФСР. С их помощью (финансовой и организационной) литобъединение самостоятельно выпустило два сборника «Камчатка», используя при этом разные удобные случаи. Например, сборник 1963 года издан под рубрикой «В помощь агитаторам Камчатки». Поднаiores, Книжная редакция «Камчатской правды» начала печатать одобренные литобъединением небольшие авторские книжки поэтов и прозаиков: Владимира Воробьева, Бориса Федорова, Бориса Шора, Ивана Корнева, Анатолия Комаровского, Александра Жаренова. И уж вовсе изобретательски (с точки зрения оплаты типографских расходов и добычи бумаги) выходила моя повесть «Человек с железным оленем» – 20-тысячным тиражом, в суперобложке! Как говорили, самая объемная из выпущенных когда-либо на Камчатке при тогдашней полиграфбазе почти 200-страничная «книжища».

Думаю, уместно сказать доброе слово о Хабаровске, который со своим журналом «Дальний Восток» не забывал о своих когда-то подопечных литераторах, там появлялись и наши рассказы, и очерки, и стихи, и рецензии на книжки. Тот же Хабаровск, например, пригласил меня с повестью «Горячий ключ» на организованный Союзом писателей РСФСР творческий семинар детских и юношеских писателей Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Вот, пожалуй, и все, что я смог наскоро набросать о событиях в литературной жизни Камчатки 1959 года.

21.05.2006, Курск